

НЕБЫЛИЦА В ЭСКИЗАХ КОРОВИНА

Что-то чудесное есть в самом здании Театрального музея - в расположении небольших залов экспозиции, похожей на лабиринт, в скрипучей деревянной лесенке, уходящей вниз, в высоких зеркалах в темной оправе. Старинный Бахрушинский дом хранит большие ценности. Здесь щедро представлена культура музыкального театра начала XX века: Русская частная опера С.И. Мамонтова, искусство лучших театральных художников, реликвии Ф.И. Шаляпина. Время от времени в самом светлом зале напротив главной лестницы знаменитые спектакли оживают.

Недавно без всякого юбилейного повода в Музее прошла выставка - "Золотой петушок" в постановке частной антрепризы Григория Раисова (Брюссель, 1937). Зрителям показали элементы сценографии, эскиз занавеса, фрагменты декораций, а также театральные костюмы и бутафорию. Все это, выполненное самим К.А. Коровиным или по его эскизам, представляет большой

интерес как явление культуры Русского Зарубежья.

В Бахрушинском музее этот фонд появился благодаря коллекционеру А.А. Ляпину, проживающему во Франции (р. 1927). В 1986 году он передал в дар музею все раритеты, приобретенные им на аукционе Сотби. Бескорыстная преданность русскому искусству объясняется прямым родством дарителя с великим художником: радиоинженер А.А. Ляпин - внук В.Д. Поленова, чьи эскизы к спектаклям Русской оперы Мамонтова можно видеть в постоянной экспозиции Театрального музея.

Трудная сценическая судьба последней оперы Римского-Корсакова не отразилась на качестве ее сценографии. Вначале над "Петушком" работали И.Я. Билибин, С.В. Малютин, К.А. Коровин, а современную постановку Большого театра (1988) оформляла М.А. Соколова. В Москве "небылица в лицах" впервые появилась в конце 1909 года почти одновременно на двух сценах: в Театре Зимина (Би-

либин) и в Большом - по эскизам Коровина.

Цветовое решение коровинских декораций к первому действию оперы различно в 1909 году и в 1937 году. Ранний эскиз написан яркими, "звонкими" красками, спустя десятилетия колорит стал приглушенным. Во всю стену на выставке развернули расписной холст - кулису, изображающую царский терем. В этой композиции художник варьировал мотивы полевых цветов и фигуры лебедей. На аквамариновом фоне вкрапление неярких пятен голубого, розового, желтого (в эскизах 1909 года преобладал геометрический узор царских палат). Фрагменты декораций, вырезанные из фанеры в форме короны или кокошника, своей росписью акцентируют тщеславие Додона. На коронах-наличниках красуются буквы "Д", один из щитов - солнце и звезды, эмблема Звездочета. Кто главный герой небылицы, это еще вопрос.

Из восьми костюмов шесть предназначены персонажам Додонова царства: воинам, боярам, царевичу

Рос. муз. газета. - 2003. - №5
(май). - с. 7

и самому царю. Здесь добротные тяжелые ткани насыщенных цветов, блестящая отделка, боярская шуба с меховым воротником. Самый элегантный костюм, украшенный стразами - для царевича Гвидона. И только один легкий, узорчатый наряд да несколько опоухав показывают свиту Шемаханской царицы.

В центре, среди воинов и бояр, фигура Звездочета. Бархатное ультрамариновое платье расшито звездами и полумесяцами. Напротив - матово-желтая с узором накладка царя Додона. Противопоставление желтого и синего читается как драматургическая цветовая антитеза. Несколько черно-белых фотографий дополняют художественный материал. Это сцены спектакля, портрет актера В. Резника в роли царя Додона, фото крупным планом с автографом постановщика оперы, певца Г. Раисова. Зрителям поясняют, что именно он исполнял в спектакле труднейшую партию Звездочета. Эта "режиссерская" роль вполне соответствует драма-

тургии произведения: ведь в прологе Звездочет начинает повествование как творец старой сказки, а затем подтверждает свою действительность в конце. Раскрытые ноты в витринах дают представление о работе певца и постановщика: клавиш с пометками синим карандашом и отдельно - партия Звездочета, где над французским переводом аккуратным почерком подписан русский текст В. Бельского.

Григорий Раисов, безусловно, думал по-русски, хотя для зрителей театра Royal de la Monnaie опера игралась на французском языке. Изящный стиль этой постановки, посвященной памяти А.С. Пушкина, можно оценить по театральной программке с рисунком К.А. Коровина - Звездочет с Золотым петушком.

Жаль, что образ Шемаханской царицы остался для посетителей выставки тайной.

Где ж Царица-то? Пропала, Будто вовсе не бывала. Не хватало и звучащей музыки Римского-Корсакова.

Елена Беляева

Коровин Константин

(№5), 05.03
(май)

149